

Мозаичность гражданского образования vs его организационно- идеологическая центрированность

Ирина Дунаева, к.филос.н.

Традиционно под гражданством понимается личная связь индивида с государством, существующая в двух измерениях — **подданство** и **участие**.

Подданство, или юридически-правовой статус гражданства, определяется как принадлежность государству.

Нас интересует другое измерение гражданства — **участие**, которое возможно при наличии у индивида политических и гражданских прав и свобод¹. Политические права обеспечивают индивиду возможность взаимодействия с властью, хотя реализация такой возможности не вытекает автоматически даже в тех случаях, когда права декларируются конституционно. Подход, предполагающий рассмотрение гражданства преимущественно в контексте власти, определяет суть традиционного понимания политического гражданства как государственно-правового феномена. Исторически же развитие понятия «гражданство» шло в направлении развития индивидуальности, расширения области взаимодействия индивидов вне сферы государственной власти. Уже Новое время внесло разведение политических и гражданских прав. Гражданские (личные) права являются социальным феноменом и не связаны с принадлежностью гражданству государства. Они охватывают самый широкий круг отношений индивида в обществе и обеспечивают защиту человека от всемогущества власти. Только обладание такими гражданскими правами, как право на жизнь, на собственность, на справедливый суд, свобода совести, собраний и т.д. делают возможной реализацию прав политических (напомним, главными из них являются право избирать и быть избранными) и участие индивида в политической жизни, т.е. политическое гражданство.

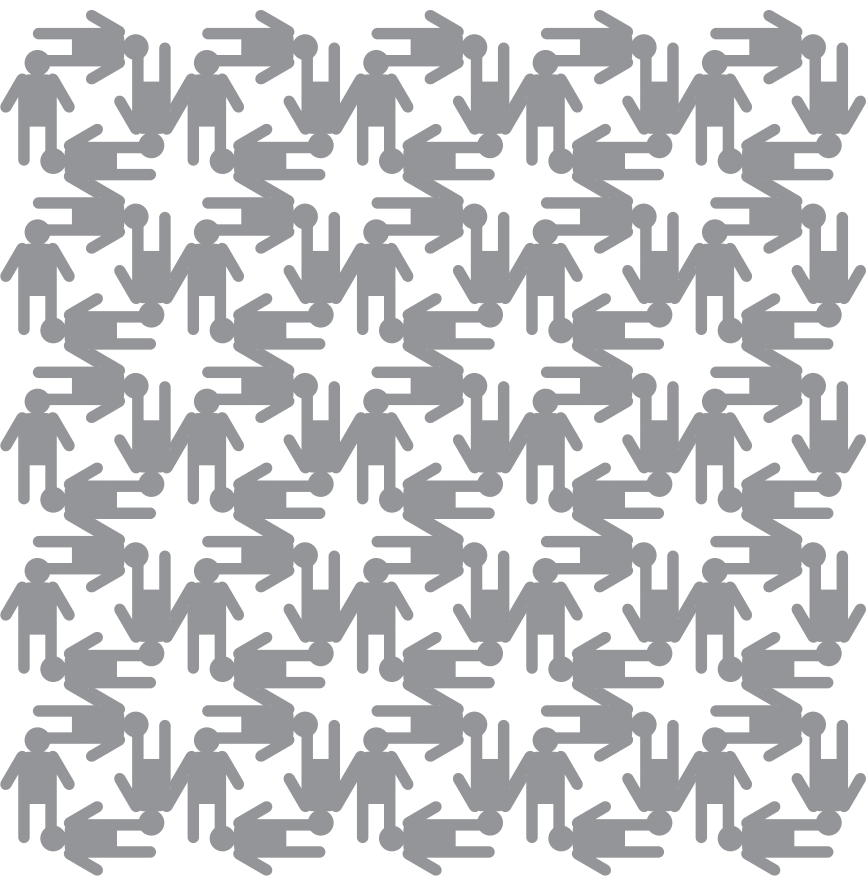
Права и обязанности индивида и государства по отношению друг к другу — и политические, и гражданские — гарантируются государством. Однако, практика их реализации, т. е. возможность индивида пользо-

ваться гражданскими и политическими правами, в полном объеме зависит как от государства, так и от граждан. Несоблюдение конституции и несоответствие действующих правовых механизмов заявленным в конституции правам и свободам — одна из причин ущемления прав гражданина властью. Но и индивид, со своей стороны, должен быть подготовленным к пользованию своими правами и выполнению своих обязанностей.

Именно так понималась задача, стоящая перед гражданским образованием, которое возникло в Беларуси в середине 90-х гг. Гражданское образование рассматривалось как важнейший фактор политической социализации личности и было ориентировано на создание многоступенчатой системы передачи демократических ценностей и норм поведения, а также на обучение практике демократии. Гражданское образование концентрировалось на подготовке индивида как полноценного субъекта во взаимодействии с властью — индивида информированного, осведомленного о своих правах и механизмах их реализации и защиты. Соответствующей была и методическая основа гражданского образования, интегрировавшая теоретическое обучение и деятельностный подход. Такая система гражданского образования выглядела достаточно эффективной и привлекательной. Многочисленные образовательные организации, базирующиеся на единой системе ценностей, подчиненные единой цели, давали молодежи знания и навыки политического участия. Гражданское образование в Беларуси тяготело именно к этой традиционной идее политического гражданства. Понимание гражданства при этом фактически сводилось к политическому гражданству. В литературе такой «панполитизм» отмечается как характерная черта авторитарного общества, в котором гражданский статус связывается со статусом индивида в системе власти, зависит от положения человека в государственной и политической структуре.

¹ Право и свобода здесь синонимичны: право это регламентация осуществления участия, свобода — выбор способа его реализации.

Усилия по созданию системы гражданского образования, инициированные продемократическими НКО в конце прошлого столетия — начале нынешнего, находили некоторую поддержку и в государственных образовательных учреждениях. Хотя демократическая риторика часто вызывала испуг и недоверие у руководства вузов, школ, у служащих министерства и отделов образования на местах и пр., индивидуальное участие педагогов и других специалистов в качестве слушателей, организаторов, разработчиков или преподавателей в проектах по гражданскому образованию если не поощрялось, то, во всяком случае, не угрожало репрессиями. С 2004 г. активность негосударственных образовательных структур, ориентированная на развитие демократии, стала пресекаться властью, превратившись в опасную для участников деятельность. Монополизация государством идеологической сферы при сворачивании демократии фактически привела к ограничению деятельности НКО в области гражданского образования. (Внедрение государственной идеологии в образование не может рассматриваться как аналог гражданского образования ввиду содержательного противоречия между существующей государственной системой идеологического воспитания и демократическими ценностями и нормами).

Гражданское образование, ориентированное на развитие знаний и навыков политического участия, оказавшись вытесненным в область нелегитимной деятельности, потеряло возможность расти как массовая и публичная унифицированная система, но говорить об исчезновении попыток развития навыков гражданского участия в целом не стоит. Все дело в том, что политическим участием гражданское участие, в современном понимании этого феномена, не ограничивается. Выше уже отмечалось, что в ходе историче-

ского развития общественно-политической мысли наполнение понятия «гражданство» происходило за счет повышения значимости общностей, не связанных напрямую с государством. Возрастание значимости внесударственных общностей привело к дальнейшему отходу в понимании гражданства от его центрированности относительно власти. Это нашло отражение в возникновении и росте популярности термина «социальное гражданство» (Теодор Маршалл, 1950 г.), способного отразить все богатство ориентаций гражданского поведения. Социальное гражданство основывается на разнообразии идентичностей, в результате чего возникают такие виды гражданства, как социальное гражданство инвалидов, женское гражданство, глобальное гражданство, европейское, региональное. Этим подчеркивается не столько разнообразие социальной структуры общества, сколько делается акцент на необходимости признания реального неравенства граждан, принадлежащих к различным социальным группам. Формальное равенство граждан, обладающих равными политическими и гражданскими правами, не обеспечивает равных возможностей их участия в жизни общества в силу различий их доступа к социальным благам.

Значительная часть белорусских НКО возникла как объединения граждан, нуждающихся в выходе на общественную арену для защиты своих гражданских прав. Это женские организации, организации инвалидов и пр. Как правило, их образовательная активность (не ориентированная на внешних участников — в случае членских организаций) не квалифицируется как гражданское образование, поскольку часто имеет сугубо практическую направленность и ведется вне политического контекста. Настороженное отношение власти к этим организациям (клиентским) не доходит до преследований, хотя они, как и третий сектор в целом, также не получают государственной поддержки, вынуждены преодолевать трудности при регистрации, при ведении работы. Однако их деятельность, как и деятельность общественно-политических организаций, расширяя поле гражданского участия, по сути, тоже является гражданским образованием. Сейчас в Беларуси, в условиях тотальности политического контроля, гражданское образование через развитие социального гражданства выступает перспективной стратегией. Не стоит полагать, что власть равнодушно уступила эту линию формирования гражданского участия. Примером такого традиционного с исторической точки зрения вторжения и «захвата» государством в своих интересах частного пространства, на котором основана идентичность социальной группы, является концепция демографической безопасности, обеспечиваемой женщиной как репродуктивной силой. Женщины как социальная общность при этом рассматриваются с точки зрения их пользы для сохранения и воспроизведения населения. Соответственно выстраивается и социальная политика государства в отношении женщин, фактически ориентированная на защиту государственных интересов.

Итак, расширение традиционного понятия политического гражданства (статусного, или правового гражданства, связанного с государством-нацией) обогащается за счет не отчуждаемого властью социального гражданства, основанного на разнообразии идентичностей. Этот подход позволяет расширить

содержание гражданского образования, интегрирующего развитие, артикуляцию и защиту широкой совокупности социально-групповых прав и интересов индивида. При этом возникает вопрос о том, какой вид гражданства является главным? Эволюционизм не может служить основой построения иерархии видов гражданства по степени их значимости. Все виды гражданства являются условием реализации друг друга. Как невозможно реализовать политические права без гражданских и наоборот, так невозможно расширение гражданского пространства и осуществление свободного выбора своей модели жизни (в чем заключается смысл социального гражданства) без свободы совести, права на жизнь, на выражение своего мнения и т.д. Неиерархизированность гражданского пространства (соответственно, и гражданского образования) можно описать с помощью понятия «мозаичная культура» (Абраам А. Моль, 1967), подчеркивающего неструктурированность, фрагментарность и отсутствие упорядоченности культуры.

Для гражданского образования, нацеленного на развитие политической гражданственности, проблема иерархии видов гражданства предстает как проблема координации действий, согласования задач акторов, приоритетности решаемых содержательных задач. Казалось, что, объединив усилия, создав единую модель, выработав и приняв общий для всех участников план действий и разработав программы обучения, можно достичь результата — воспроизвести демократию. Многочисленные проекты демократического гражданского образования с середины 90-х гг. ориентировались именно на такой образец, основной чертой которого являлась организационно-идеологическая центрированность. Этот образец оказался недостижим не только по причине отсутствия государственной поддержки, но и в силу плюрализма акторов на этой сцене. И дело не только в трудностях коммуникации между ними. Плюрализм акторов отражает реальное разнообразие групповых интересов, лежащих вне властного контекста. По сути, на практике реализовывается модель мозаичного гражданского образования. Не будучи удовлетворительным ни по охвату различных социальных групп, ни по объему, а часто — и по качеству, оно, тем не менее, потенциально адекватнее в отображении многообразия структуры белорусского общества и его нужд, нежели единая система, к созданию которой направлены помыслы многих заинтересованных участников.

Таким образом, основной вопрос, на который должны ответить сейчас активисты гражданского образования, заинтересованные в расширении гражданского пространства, звучит следующим образом: возможно ли в рамках единой концепции гражданского образования учесть ту мозаичность социального, политического гражданства, которая сейчас существует, либо же само гражданское образование должно представлять собой мозаику различных перспектив, открывающихся из многообразия локусов гражданских идентичностей? Центрированность гражданского образования предстает скорее как препятствие на пути плюрализма равнозначных гражданских идентичностей, чем способ достижения гражданского участия разных форм.

кніжная палічка

Актыўная ацэнка: метадычны дапаможнік беларускага настаўніка / укл. Н. Ільніч. Таварыства беларускай школы. Мінск. 2011. — 83 с.

Метад актыўнай ацэнкі — гэта не штосьці новае. Гэта толькі прывядзенне ў сістэму тых метадаў і прыёмаў, якія вядомыя настаўнікам і часта інтуітыўна выкарыстоўваюцца імі ў залежнасці ад групы і сітуацыі. Актыўная ацэнка азначае свядомае і мэтавае выкарыстанне настаўнікам гэтых метадаў, падпарадкаванне іх адной мэце. Калі хочам вучыць эфектыўна, варта зрабіць актыўную ацэнку цэнтральным арганізацыйным пунктам навучання, працы настаўніка і настаўніцкага калектыву. Тады працэсы выкладання і навучання могуць быць прааналізаваныя і стаць больш дасканалымі.

Менавіта такі спосаб правядзення актыўнай ацэнкі можна назваць рэформай адукацыі, праведзенай знутры, — самастойна настаўнікам і педагогічнай супольнасцю. Пры такой рэформе не міністэрства, а настаўнік самастойна вызначае, што павінна змяніцца ў працэсе навучання і якім спосабам. Меркаванні пра рэформу адукацыі могуць быць розныя. Часцей гаворыцца пра змену структуры, праграм, кантролю працы школы праз вынікі ўнутраных экзаменаў і ЦТ. Аднак не трэба забывацца, што адукацыя — гэта перадусім тое, што адбываецца паміж настаўнікам і вучнямі. І несумненна, што змены ў навучанні і спосабе вучыцца — найбольш важныя змены ў адукацыі. Актыўная ацэнка — толькі адзін з кірункаў гэтых зменаў. Кніга паказвае, колькі ў школе залежыць ад настаўніка, яго пазіцыі і каштоўнасцей. Чым больш настаўнік будзе заангажаваны ў працэс зменаў у школе, тым лепшая перспектыва чакае беларускую адукацыю.

Гэта кніга складзеная педагогамі-практыкамі на аснове ўласнага вопыту. Матэрыялы прадставілі польскія і беларускія настаўнікі, якія засвоілі сістэму актыўнай ацэнкі пад час навучальных семінараў, аўтарскіх курсаў і перанеслі яе ў свой клас. Практыка паказвае, што актыўная ацэнка падыходзіць для любога ўзроўню і тыпу навучання, а таксама можа быць выкарыстана ў выхаваўчай пазашкольнай працы. Кніга рэкамендуецца шырокаму колу педагогаў і метадыстаў. Знайсці яе і спампаваць можна на спецыялізаваным сайце, прысвечаным актыўнай ацэнцы: <http://aacenka.by/>, а таксама на сайце:

<http://www.nastaunik.info/metoda/formative-assessment>